

Книги серии
«На крыльях Надежды»:

- «ЧЕРНАЯ ВЕДЬМА В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ»
 «КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НАСЛЕДСТВА»
 «В ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ТРЕБУЕТСЯ»
 «ТЫ ЖЕ ВЕДЬМА!»
 «ВОДНЫЕ МАГИ ЖГУТ»
«АДЕПТЫ ОБМЕНУ И ВОЗВРАТУ НЕ ПОДЛЕЖАТ»
 «У ВОЛШЕБСТВА ЗАПАХ КОРИЦЫ»
 «АКАДЕМИЯ ТЕМНЫХ ВЛАСТЕЛИНОВ»
 «ЧАРОДЕЙКА НА ВСЮ ГОЛОВУ»
 «СПАСТИ ДИПЛОМ, УГНАТЬ ДРАКОНА»
 «ПОПАСТЬ В ОТБОР, УКРАСТЬ ПРОКЛЯТЬЕ»
 «НА ПЕРЕСДАЧУ С КЛЫКАМИ»
«КАК ЗАЩИТИТЬ ДИПЛОМ ОТ ХИЩНИКОВ»
 «КРЫЛЬЯ К РЕЗЮМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ»

НАДЕЖДА
МАМАЕВА

КАК ИЗБАВИТЬСЯ
ОТ НАСЛЕДСТВА

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
М22

Мамаева, Н.

М22 Как избавиться от наследства / Н. Мамаева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 286 с. — (На крыльях Надежды).

ISBN 978-5-521-91779-2

«Некроманту нужно верить, как менеджеру по продажам, то бишь — сомневаться в каждом его слове. А уж если вы решитесь заключить сделку с Темным Властелином, то десять раз перечитайте договор и... Все равно не подписывайте! Ибо обманут», — цитата из дневника попаданки.

«Если ты темный маг и твоя жена из благородной семьи светлых держит в руках сковородку, то еще не факт, что она будет жарить яичницу...» — отрывок из письма чернокнижника и опытного семьянина своему холостому другу-некроманту.

Но если ради мира между Темными Землями и империей Светлых должна состояться одна свадьба, то жених готов потащить к алтарю невесту в любом виде. Даже если та чуть-чуть мертва...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91779-2

© Надежда Мамаева, текст, 2019
© Юлия Таланова, обложка, 2022
© Бронислава Вонсович,
корректурa, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ПРОЛОГ

«Н» прыгала», — подумала белка, глядя на расвирепевшую смерть. «Напилась», — решила смерть, увидев раздвоившуюся плешивую белку с кружкой гномьего первача в лапах.

Она помотала лысым черепом, и хвостатая собутыль... в смысле собеседница вновь стала единой и неделимой. А потом костлявая прилепнула замусоленную карту поверх уже изрядной стопки.

— Дудки! Мой некромант твою льерну все ж таки бьет! — злясь на то, что приходится расстаться с единственным козырем, провозгласила она.

— А вот и нет, — заявила рыжая госпожа Безумия. Правда, везение пушистой сегодня было сомнительным: смерть продувала уже третий раз подряд, отчего становилась все мрачнее. Костлявая не любила проигрывать, даже если игра шла на один лишь интерес, без ставок. — У меня пожиратель душ есть, он твоего некроманта покроет.

— Ик! — Звук гулко разнесся по комнате, отразился от каменных стен и увяз в побитом молью гобелене.

Это дал о себе знать субъект, из-за которого две дамы — одна хвостатая, а вторая костлявая, — собственно, и встретились.

Субъект потянулся за еще одним кубком крепкого тинийского вина, которого не пил добрый десяток лет, и залпом его

осушил. Уже изрядно перебравший лэр, сидевший за доброт-но сбитым деревянным столом, был пока жив и в относитель-но здоровом, хоть и хмельном уме. Он пялился остекленевшим взглядом на лежавший перед его носом приказ, украшенный печатью императора Аврингроса Пятого, не подозревая, что за ним пришли сразу двое: белочка и смерть. И оные дамы даже сидели с ним за одним столом. И сейчас они ждали, куда отча-лит «счастливчик»: то ли за грань, то ли в дом скорби.

— Не позволю! — взревел лэр, ни к кому не обращаясь.

Он был здоров, как медведь: небесные покровители не об-делили своего верного раба ни телесной силой, ни статью, ни немилостью императора. Во всяком случае, так казалось набож-ному Лавронсу все сорок пять лет, что он жил. А вот сегодня... Светлые боги решили испытать его веру.

Схватив приказ, лэр смял его, а затем швырнул в стену кубок.

— Не быть моей дочери женою этого поганого некроманта! Даже если так повелел сам император.

Лэр решительно притянул к себе перо и бумагу.

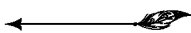
«Милостивый император, свет и надежда народа...»

Перо зависло над бумагой и, пока Лавронс пытался сформу-лировать мысль, оставило черную кляксу. Но лэра это не смути-ло, и он продолжил. Два абзаца витиеватых приветствий были выведены на удивление твердой рукой ради всего нескольких фраз:

«Моя жизнь целиком в Вашем распоряжении, и я готов хоть сейчас отдать ее за отчизну. Но душа, тем паче душа не моя, а моей единственной дочери, принадлежит светлым богам. Осквернять ее замужеством с исчадием тьмы я не вправе. По-сему моя Кэролайн отбывает в монастырь, где примет постриг и тем самым избежит участи погубить себя».

Лавронс уверенно поставил точку и, сложив послание, под-нялся. Чуть шатаясь, добрел до телепортационного камня, что мерцал в полумраке синим, и, приподняв его, положил письмо. Придавил сверху.

На миг свет рассеял полумрак комнаты: бумага отправилась в императорскую канцелярию.

— Ну все, заканчиваем. Этот уже точно мой! — победно заявила смерть. — Император теперь его точно казнит за то, что ослушался приказа.

— Жаль, — вздохнула белка, собирая в лапы карты. А потом завистливо выдала: — Везет тебе.

— Ну да, тебе везет в игре, а мне — в смерти, — заявила костлявая, поднимая лежавшую на полу косу.

Белка же, бубня себе в усы о некоторых набожных, которые нормально дочь замуж выдать не могут, уже собралась уходить, когда смерть ее решила ободрить:

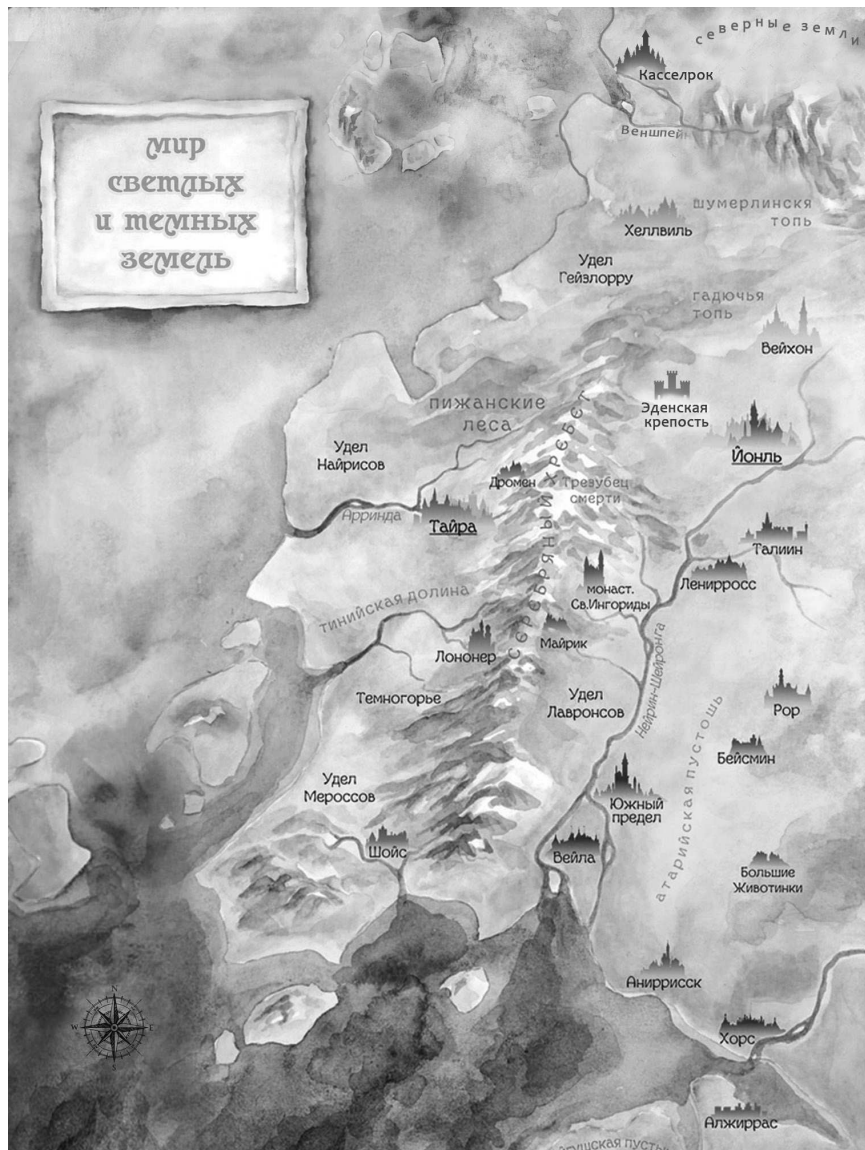
— Слушай, плешивая... Может, у него хотя бы дочурка Кэролайн свихнется? В монастырях же этих от десятков молитв, которые они каждый день творят не по разу и при этом лбом об пол бьются, легко можно реальность с туманом перепутать... Тем более...

Белка задумалась.

Пока две невидимые гости беседовали, Лавронс позвал слугу и распорядился, чтобы Кэролайн собирали: она отбывает в монастырь. Шустрый прислужник понятливо кивнул и исчез за дверью.

Юная лэрисса Лавронс уехала из дома спустя удар колокола. А утром ее отца публично казнили. Император не терпел неповиновения. Особенно когда дело касалось дел политических. А мирный договор с темными, залогом которого должны были стать браки между знатными подданными Сумеречных земель и Светлых, являлся именно таковым.

мир
светлых
и темных
земель

ГЛАВА 1

Л сидела и буравила взглядом монитор. Три часа ночи. Мысль была только об одном — спать! Много и вдохновенно. Но увы. Если ты работаешь сам на себя и к тебе на съемку записываются чуть ли не на полгода вперед, то даже смерть не будет достаточно веским оправданием, почему заказ не выполнен.

Сражение с прыщами невесты шло в фотошопе уже давно. Она была милой, даже очаровательной, поскольку светилась от счастья. А вот тому, кто делал ей макияж, руки хотелось оторвать с особым садизмом. Замаскировать прыщи косметикой не столь долго, как потом на каждом кадре их ретушировать! А снимков было около трехсот.

Я потянулась к кружке с кофе. Да уж... Знала ли моя мамочка, давая дочурке такое нежное имя, как Лада, что через пару лет звать меня будут не Ладушка или Ладонька, а исключительно Ада. И дело тут не в более кратком звучании, а в том, что выросла я не милым ангельским созданием, как задумывала моя родительница, а скорее совсем наоборот.

Мой скверный характер с годами только расцветал, чего нельзя было сказать о внешности. Та казалась самой обыкновенной.

К своим двадцати шести годам я сумела сделать себе имя, набрать хорошую клиентскую базу и в целом была довольна жизнью. Свадебный фотограф — это не только модно, но и весьма

денежно при условии, что ты мастер своего дела. Вот только и пахать приходилось без выходных, до рези в глазах. Снимать порой по шестнадцать часов подряд, и не стоя или сидя, а как придется. Порою — по колено в воде, чтобы получить красивые кадры влюбленных, сидящих в лодке. Или лежать животом на грязной земле, фотографируя с самого неожиданного ракурса.

Но чаще всего вот так, как сейчас, проводить сутки у компа, шлифуя удачные кадры.

Заказ надо было сдавать завтра. Монитор «Мака» смотрел на меня, словно спрашивая: «Ну, долго мне еще светить? Я тоже отдохнуть хочу!» Но я была немилосердна. И к себе, и к другим. А как иначе? Грозный зверь «ипотека» появлялся на моем горизонте каждый месяц, хватал денежную добычу и утаскивал ее в свое банковское логово.

В десять утра, когда мне позвонил заказчик, я была в состоянии полутрупа, скорее мертвая, чем живая, но зато довольная: все успела.

Залив все фотографии в «облако» и получив-таки на свой счет остаток гонорара, я отрубилась. Хорошо, что на диван упала, а не прямо на пол.

Проснулась от настойчивой телефонной трели. Кому-то срочно понадобилась Адочка. Помотала головой, пытаюсь взбодриться, и затем просипела в трубку: «Да, слушаю».

Звонил папа. Как он умудрился до меня достучаться, осталось загадкой: в истории вызовов значилось больше десяти пропущенных от незнакомых абонентов. Отчитавшись, что у меня все хорошо и отлично, я завершила разговор и поняла, что дико хочу есть. Да что там есть, я готова была сейчас ради бутерброда совершить ограбление «Макдоналдса»!

Хотя если я вломлюсь туда, размахивая пакетом, с криком: «Живо все сюда!» — то от меня станут откупаться купюрами, а не сэндвичами. А жаль.

Я порыскала в холодильнике и убедилась, что там еды не больше, чем снега в Зимбабве, а на полке кухонного шкафчика — последняя половинка макаронины. И та надкушена.